

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Прайс Натальи Юрьевны на тему «Публицистическая деятельность Д.П. Святополк-Мирского 1919-1932 гг.: творческая индивидуальность в контексте развития русской эмигрантской периодики», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Тема исследования, выполненного Натальей Юрьевной Прайс, относится к ряду малоизученных проблем современной теории и истории российской журналистики. Журналистика русского зарубежья начала более или менее активно открывать свои тайны перед российскими исследователями только в два последних десятилетия, но и сейчас на карте этих исследований белыми пятнами по существу остаются издания, выходившие в ряде европейских стран, в том числе – в Англии. Вторая проблема – персоналии. Контент основных изданий русского зарубежья более или менее исследован, но почти совершенно отсутствуют персоналии, хотя творчество многих публицистов русского зарубежья было ярким и могло бы явиться школой для нынешней пишущей братии. Третья проблема – современной прессе, особенно региональной, явно не хватает качественных материалов на темы культуры, что особенно заметно на фоне пышного расцвета желтой прессы. Исследование Натальи Юрьевны Прайс – шаг к решению всех этих проблем: она рассматривает публицистику русского зарубежья, издававшуюся именно в Англии, исследует творчество почти совсем забытого, по-разному воспринимаемого, противоречивого в своих убеждениях, способного, многогранного журналиста и литературного критика Д.П. Святополк-Мирского, квалифицированно писавшего именно о русской культуре и людях, которые ей преданно служили. Анализ творчества многих русских и зарубежных писателей, содержащихся в его книгах и статьях, восхищает и сегодня.

Инновационный характер исследования заключается в его масштабности. Автором рассматривается едва ли не весь массив журналистики русского зарубежья, издававшейся в Англии в 20-х – начале 30-х годов прошлого века даже вне зависимости от того, печатался ли в данном конкретном издании Святополк-Мирский. Н.Ю. Прайс занималась в архивах, университетских и государственных библиотеках Великобритании, в некоторых случаях, возможно, она была первой россиянкой, державшей тот или иной журнал в руках, этим, очевидно, можно объяснить ее желание описать эти никому не известные экземпляры: какой у них формат, цвет обложки, шрифт, эмблемы, хотя это прямо не относится к теме диссертации и увеличивает ее объем.

При работе в британских библиотеках и архивах автором диссертации был обнаружен, атрибутирован и включен в работу ряд писем и статей Святополк-Мирского и его корреспондентов. Многие из этих материалов до нее не читал никто, кроме их авторов.

Новизна диссертационной работы Н.Ю. Прайс и в несколько необычном подходе к исследуемой теме: Публицистическая деятельность Мирского рассматривается в широком контексте развития русской эмигрантской периодики, что позволяет широко представить обсуждаемые ею проблемы, но порой сужает показ участия в них главного героя диссертации до перечисления его в списке выступивших по данному вопросу, в то время, как он постоянно высказывал мнения, выделявшие его даже среди единомышленников, например, о Борисе Поплавском: «Некоторые из его стихов ... заставляют остановиться и с удивлением прислушаться к голосу настоящего и нового поэта. Интересно в Поплавском, однако, то, что он совершенно оторвался от русской поэтической тематики. Это первый эмигрантский писатель, живущий не воспоминаниями о России, а заграничной действительностью. Эволюция, неизбежная для всей эмиграции. Если, конечно, исключить этого, скорее парижского, нежели эмигрантского поэта» (Заметки об эмигрантской литературе // Евразия. – 1929. - №7. – С.6-7). Почему-то в работе преобладают не высказывания самого анализируемого автора, Дмитрия Святополк-Мирского, а оценка его высказываний другими людьми.

Научная ценность первой главы диссертации заключается и в определении внутренних и внешних системных связей между группами эмигрантских изданий. С одной стороны, издания группировались по территориальному признаку, с другой – по содержательному. Одни рассказывали эмигранта, что происходит на родине, другие пытались вписать эмигрантов в новую среду обитания, третьи рассказывали местным жителям о странах, откуда приехали эмигранты. Автор совершенно справедливо подчеркивает, что «соотнесенность между творческими индивидуальностями и историко-типологическими свойствами исследуемого медийного пространства определяется специфической динамикой. Для творчества публицистов показательна обращенность к аудитории различных ареалов эмиграции, отчасти – востребованность в медиасистемах нескольких стран, а также нередко сотрудничество в разнообразных типах изданий» (С.31). Этот тезис весьма подробно иллюстрируется примерами на протяжении всей работы. На наш взгляд, стоило бы четче сосредоточить внимание на основном герое – Мирском. Без этого заявленная в названии его публицистическая деятельность описывается подробно, а творческая индивидуальность не вырисовалась четко, «изюминки» его стиля почти не представлены, а они просто просятся в текст. Вот как, например, он пишет о своем родственнике, талантливом поэте Василии Комаровском, умершем молодым за 10 лет до выхода статьи: «Комаровский не был гением, и его «оригинальность» не была из таких, которые будут со временем оценены и станут пищей общечеловеческой... Она была эксцентрична, необъяснима и для человечества не нужна. В творческом потоке развития он был странным завитком в сторону, никуда не ведущим. Но именно такая оригинальность, совершенно бескорыстная с эволюционной точки зрения, и есть утверждение абсолютной свободы, проявление какой-то божественной игры, избытка сил

«творческой эволюции» (Памяти гр. В.А. Комаровского // Воспоминания о серебряном веке. — М.? Республика, 1993. — С. 260). Тексты Мирского хочется цитировать еще и еще, а в диссертации они представлены довольно скупо. Причина этого, может быть, в недостаточно четко сформулированных предмете и объекте исследования. Предмет толкуется как «проявления творческих индивидуальностей русских публицистов в условиях развития эмигрантских медиа» (С.8). Не удивительно поэтому, что порой имя Ариадны Тырковой-Вильямс встречается на страницах диссертации чаще, чем имя Мирского. В § 1 и 2 первой главы содержится 16 упоминаний имени Мирского, часто — в перечислениях. Третий параграф первой главы открывается характеристикой творческой личности героя, для которой свойственны энциклопедизм, работа во многих жанрах, журналистская плодовитость и острота слога. Три первые позиции отчасти доказываются шестьюдесятью цитатами из писем и статей таких известных людей, как Адамович, Алданов, Бунин, Вишняк, Гиппиус, Карлинский, Мочульский, Набоков, Осоргин, Слоним, Струве, Терапиано, Ходасевич, Цветаева, хотя отношение к позиции Мирского у них неоднозначно. Но сам Мирский представлен в данном параграфе одним письмом в две строчке, по которым судить об остроте слога не приходится.

Вторая глава работы посвящается аспектам проявления творческой индивидуальности в системе эмигрантской периодики. В ее первом параграфе говорится о связи творческой индивидуальности и британской медийной системы. В начале параграфа оговаривается, что в ней рассматривается «взаимосвязь между публицистикой Д.П. Святополк-Мирского эмигрантского периода и журналистикой всего русского зарубежья, прежде всего ... на территории Великобритании». Автор выделяет среди них три группы: собственно эмигрантские; английские, в которых печатаются и эмигранты; смешанные, синкретические, демонстрирующие интегративную тенденцию в исследуемом медийном пространстве. В этом параграфе мы находим несколько интересных наблюдений, например, о влиянии контента на мировоззрение и творчество Мирского (английские издания были более политизированы, чем на материке). На с. 95 названы две первые публикации Мирского, потом эстафета передается Милокову, двум Набоковы, а в основном — опять Тырковой-Вильямс, ее имя упоминается шесть раз. Только на с. 110-й мы снова видим упоминание о двух первых статьях Мирского и высказывание современного исследователя Дж. Смита, что в 1922 году взгляды Мирского были явно антибольшевистскими, на с. 115-116 называются еще три его статьи на литературные и политические темы, и автор не вспоминает о Мирском до с. 127, где Мирский упоминается в списке постоянных авторов «Славянского обозрения». Подчеркнем, что контент множества найденных автором в Англии изданий, тщательно проанализированных в во многих случаях переведенных, ярко рисует картину медийной среды, в которой действовал Святополк-Мирский, но представления об остроте слога мы не получили и тут.

В двух последних параграфах содержатся найденные автором в архивах и записанные собственноручно воспоминания англичан о Мирском, дан довольно полный обзор его публикаций в основном на литературные темы. По коротким отрывкам трудно представить стиль, но некоторое впечатление о характере публикаций все же создается.

При изучении текстов автор постоянно пользуется контент-анализом текстов, но порой создается впечатление, что в некоторых случаях проводился обычный анализ. «Контент-анализ – метод выявления и оценке характеристик текстов, в результате которого просматривается частота употребления понятий и тенденция развития темы» (В.В. Тулупов. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. – Воронеж: Кварта, 2001. – С. 287).

С. 80. «Контент-анализ статьи Ходасевича показывает недостаточную осведомленность автора о довольно успешной журналистско-литературной деятельности Мирского с 1921 года в Великобритании» (Основание: в тексте статьи Ходасевича не названы некоторые новые книги и статьи Мирского).

С. 119-120. «были опубликован отчет о конференции национально-демократической партии под названием «Опасность большевизма», в работе которой участвовали как русские, так и английские докладчики. Судя по контент-анализу этого отчета, княгиня Барятинская была единственной докладчицей со стороны русской эмиграции» (Чтобы это понять, достаточно за 1-2 минуты пробежать глазами отчет).

Некоторые строки работы звучат довольно наивно, например: «Контент газеты «The Russian Outlook» часто содержал информацию не только о белых генералах, таких как Деникин, Колчак и другие. Как ни странно, в ней уделялось большое внимание личности Ленина. Эту особенность можно объяснить тенденцией к информационному балансу». Почему диссертантка думает, что для англичан личность еще живого Ленина была менее интересна, чем Деникин и Колчак? От них уже ничего не зависело, от Ленина зависело будущее России. Журналист русского зарубежья Н.В. Вольский объехал всех находящихся в эмиграции двоюродных братьев и сестер Ленина и написал книгу «Встречи с Лениным», которая была бестселлером. Александр Твардовский в свой первый приезд во Францию попросил у писателя и журналиста Кирилла Померанцева достать ему эту книгу, и тот подарил свою, с дарственной надписью автора. Твардовский был очень рад.

Следует отдать должное автору диссертации: внимательно читая и переводя архивные и уже опубликованные материалы, она находит много неточностей и заявляет о них, например: «В «Энциклопедии Британской прессы 1422-1992 годов» в информации о Дж. Сквайере допущена ... фактическая ошибка... Указывается, что сэр Джон Сквайер основал «Лондонский Меркурий» ... в 1924 году, а не ранее. Однако на самом деле у журнала более длительная история: в архиве библиотеки Кембриджского университета находятся выпуски журнала «Лондонский Меркурий», по редакторством сэра Джона Сквайера, начинающиеся с ноября 1919, а не с 1924 года». Особенно много замечаний у Н.Ю. Прайс к автору монографии

«Русские в Англии» О. Казниной. Прайс констатирует все ошибки, чтобы их не повторяли другие.

Впрочем, некоторые претензии подобного рода мы можем предъявить и автору диссертации. В работе князь Святополк-Мирский неоднократно называется Рюриковичем. На с. 150 написано: Последний Рюрикович». На само деле его дет Дмитрий Иванович происходит литовского дворянского рода мирских, известного с 16-го века. Александр Второй в апреле 1861 года подтвердил их княжеское достоинство. По женской линии Рюриковичей тоже нет. Бабушка – кахетинская княжна Софья Орбелиани, мать – графиня Екатерина Алексеевна Бобринская, праправнучка Екатерины Второй (первый граф Бобринский был ее внебрачным сыном от Григория Орлова), но никто из них Рюриковичем не был (См. «Энциклопедию биографий «Российская империя в лицах» - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001).

Наши замечания не могут повлиять на в целом положительную оценку данного исследования. Работа над переводом исследованием текстов, не бывших ранее в научном обороте, произведена огромная. Теоретическая и практическая ценность работы велика. Очередь – за более тщательным и глубоким изучением текстов самого Святополк-Мирского, что может послужить автору основой для серьезной монографии и докторской диссертации. Яркий по содержанию и форме предмет исследования требует достойного исследовательского уровня именно качества работ Мирского, что интересно и сегодня.

Учитывая актуальность, научную новизну, самостоятельность, практическую значимость и обстоятельность решения значительной научной проблемы, поставленной в диссертационном исследовании «Публицистическая деятельность Д.П. Святополк-Мирского 1919-1932 гг.: творческая индивидуальность в контексте развития русской эмигрантской периодики», можно сделать вывод о том, что диссертация Н.Ю. Прайс представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует требованиям, установленным для кандидатских диссертаций в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

Основные позиции и результаты исследования отвечают квалификационной специальности.

Диссертант, Наталья Юрьевна Прайс, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(10.01.10, журналистика), проф. кафедры
телевизионной и радиожурналистики ФГБОУ ВПО «ВГУ»

Лебедева Татьяна Васильевна

394030, Воронеж, ул. Среднемосковская, 7, кв. 42

tatyana-lebedeva27@mail.ru 8(473)259-93-36

С отзывом ознакомлена
28.12.2015. Прайс

на основании от 14.12.2015
З.В. Зверев